

ОРГАНОПРОЕКЦИЯ П. А. ФЛОРЕНСКОГО И РАСШИРЯЮЩЕЕСЯ ТЕЛО Г. М. МАКЛЮЭНА: СУБЪЕКТ В ЭПОХУ ВОПЛОЩЁННЫХ УТОПИЙ

Никита Вадимович Сороколетов

студент магистратуры Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lazarsorokoletski@gmail.com

Для цитирования: *Сороколетов Н. В.* Органопроекция П. А. Флоренского и расширяющееся тело Г. М. Маклюэна: субъект в эпоху воплощённых утопий // Вопросы богословия. 2019. Т. 2. № 2. С. 59–69. doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-59-69

Аннотация

УДК 1(091):167.5

В данной статье анализируются, в первую очередь, утопические проекты П. Флоренского и К. Малевича, которые сравниваются с идеей расширяющегося тела Г. Маклюэна. Значительное внимание уделяется концепции органопроекции, предложенной П. Флоренским, и концепции развоплощения, описанной К. Малевичем. В статье также предпринята попытка выяснить, каким образом эти утопии влияют на перцептивные способности субъекта. На основе проведённого анализа автор приходит к выводу о том, что если в случае с фашизмом технология приводит к эстетизации политики, в случае с коммунизмом — к политизации искусства, то в современную эпоху наблюдается нечто третье, а именно — эстетизация субъекта. Таким образом, автор статьи, сравнивая утопические проекты П. Флоренского, К. Малевича и Г. Маклюэна, прослеживает связь между ними и приходит к выводу о том, что не все утопии XX века преодолены.

Ключевые слова: органопроекция, расширяющееся тело, П. А. Флоренский, К. Малевич, Г. М. Маклюэн, русский космизм, медиа, мега-машина, утопия, эстетизация субъекта

Введение

Казалось бы, время воплощённых утопий и их последствий в качестве лагерей смерти или ГУЛАГа осталось позади. И современный субъект должен предотвращать повторение травматического опыта прошлых лет. Причём для этого ему достаточно осознать свою собственную нехватку, отказаться от этики блага и признать холокост частью всеобщей, а не еврейской истории. По мнению некоторых исследователей, проделав эти нехитрые операции, мы обойдём Сциллу конформизма и Харибду утопизма¹. Иными словами, стоит нам идентифицироваться с раной, которую нанесли человечеству утопические проекты, как всё встанет на свои места². Зачастую «благочестивые» мыслители такого рода не удосуживаются потрудиться провести различие между коммунизмом и фашизмом. На память, естественно, приходит высказывание С. Зонтаг о том, что коммунизм — это фашизм с человеческим лицом. Очевидно, что здесь мы попадаем в пространство пустой речи. Не случайно А. Кожев охарактеризовал интеллектуала в качестве умного животного³. Однако современный субъект упускает из виду, что он ещё далёк от преодоления утопий, оставленных ему в наследство мыслителями двадцатого века.

Как известно, воплощённая утопия — это всегда полная противоположность той идеальной утопии, которую подразумевают теоретики, какими бы гениальными они ни являлись. Основной тезис данной статьи заключается в том, что утопии, предложенные религиозным философом о. П. Флоренским (1882-1937 гг.) и художником-авангардистом К. Малевичем (1879-1935 гг.), которые также имеют место у канадского мыслителя и теоретика медиа М. Маклюэна (1911-1980 гг.), оказались воплощёнными в реальности. Итак, речь пойдёт об утопическом проекте расширяющегося тела в разных его версиях и о том, как он, будучи уже воплощённым, сказывается на способе бытия современного человека.

- 1 *Ставракакис. Я. Двусмысленная демократия и этика психоанализа // Логос. 2004. № 2 (42). С. 215.*
- 2 Там же. С. 209-210.
- 3 *Кожев. А. Введение в чтение Гегеля. СПб., 2003. С. 109.*

Органопроекция П. А. Флоренского и развоплощение К. Малевича

Для отца Павла Флоренского человеческий разум в первую очередь проявляет себя в способности фабриковать искусственные предметы — орудия труда⁴. «Человек есть «существо, строящее орудия» — или, точнее, «выделяющее орудия», — пишет Флоренский⁵. Орудия для Флоренского — это искусственные органы, которые расширяют наши чувства. Другими словами, орудия — это то, что помогает субъекту выйти за пределы своей невыраженной чувствительности⁶. Органопроекция предполагает, что техника является не просто инструментом, а чем-то таким, что продолжает наше тело при посредстве проекции органов вовне. То есть орудия не только расширяют область наших чувств, а ещё и являются продолжением нашего тела⁷.

Флоренский не упускает возможность привнести некую долю туманности в эти достаточно и без того непрозрачные размышления. Он пишет о том, что камеру-обскуру, например, можно рассматривать «как символ того внутреннего движения жизни, которое мы имеем при себе, в непрестанном органическом усилии осуществления, как глаз». Очевидно, что современный гаджет, по Флоренскому, — это орган, который не был выявлен в теле, и мы наблюдаем тот самый случай, когда техника спровоцирована биологией. Интересно, символом чего стал бы для Флоренского пресловутый гаджет? Очевидно, что не внутренним движением к жизни, как в случае с камерой-обкурой.

Получается, что органопроекция подразумевает реализацию того, что осталось не выявленным в теле, но что потенциально наличествует в органах. Естественно, «русский Леонардо» видел в органопроекции попытку улучшения наших органов по отношению к мировой среде. Органопроекция, таким образом, это нечто познающее, подчиняющее и организовывающее мировое пространство. Органы расширяются до вселенских масштабов⁸. По сути, на этом этапе мы имеем дело с мега-машиной, утопией, предлагаемой всеми мыслителями, которых романтично настроенные исследователи объединили под одно общее

4 Флоренский. П., *свящ.* У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики). Т. 3(1). М., 2000. С. 378.

5 Там же. С. 383.

6 Там же. С. 385.

7 Там же. С. 402.

8 Young G. M. The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nikolai Fedorov and his followers. New York, 2012. P. 131-132.

течение, имеющее красивое название — русский космизм. Очевидно, что о. Павел упускает из виду, возможно сознательно, одну примечательную деталь: концепция органопроекции не оставляет места для наблюдателя. Ведь, в конечном счёте, любой машинист является частью своей машины, он встроен в неё и ей подчинён, отчуждаясь от своего собственного тела⁹.

Ещё более утопично, но при этом не менее оптимистично, чем у Флоренского, представлено будущее в тексте К. Малевича «Бог не скинут», в котором он отождествляет между собой фабрику и Церковь. А отождествляет К. Малевич два этих института, так как, по его мнению, оба они нацелены на развоплощение, причём каждый на свой специфический лад. Так, цель Церкви он усматривает в освобождении души от грешной материи, а цель фабрики — заставить весь технический аппарат двигаться одной мыслью. Таким образом, основным ядром проекта Малевича, начинающегося здесь и сейчас, а заканчивающегося в будущем, является развоплощение, только в первом случае душа отделяется от тела и, будучи вечной, пребывает на небе, а во втором — человек становится духом, душой нового тела (машины)¹⁰. В качестве примера он приводит бронированный автомобиль, который является образцом «светлого» будущего: «Если человек, сидящий в нём, ещё разделён с ним, то просто потому, что данное тело, одетое человеком, не может совершать всех функций, сам же человек, как организм технический, может выполнить все функции, нужные душе, и потому душа живёт в нём и выходит из него тогда, когда функции его не выполняются; если бы автомобиль был в совершенстве выполнения всего необходимого для человека, человек никогда не вышел бы из него»¹¹. Здесь мы видим, что человек рассматривается составной частью машины, причём К. Малевич не скрывает своих восторгов по этому поводу.

Расширяющееся тело по Г. М. Маклюэну, попытка преодолеть утопию

По-другому расставляет акценты канадский философ и теоретик медиа Маршалл Маклюэн, столкнувшийся с той реальностью, которую так ждали и которой так восхищались русские утописты. Характерно,

9 Подорога В. Номо ех machina. Авангард и его машины. Эстетика новой формы // Логос. 2010. № 1 (74). С. 47-48.

10 Малевич К. Бог не скинут. СПб., 2017. С. 245-246.

11 Там же. С. 246.

что он так же, как и Флоренский, использует идею расширения человека, с той лишь разницей, что для него расширение связано не с проекцией нереализованных, нераскрытых возможностей наших органов вовне, а с ампутацией. Именно к ампутации прибегает тело, когда не может преодолеть интенсивность внешнего раздражителя¹². Стимулом к внешнему изобретению служит стресс. Технология в таком случае является следствием вытеснения какого-то одного чувства вовне, чувства изолированного и ампутированного. Поэтому для Маклюэна не составляет труда связать отупение субъекта с воздействием на него технологий. В качестве иллюстрации того, что происходит с ампутированным или оцепеневшим¹³ субъектом, канадский философ приводит 113 псалом, в котором псалмопевец говорит об идолах, имеющих глаза, но не видящих, имеющих уши, но не слышащих, имеющих ноздри, но не обоняющих. По мнению Маклюэна, в этом псалме описан фрагментированный технологиями человек¹⁴.

И если Флоренский так настойчиво говорит о расширении вовне, то Маклюэн подчёркивает принятие расширения вовнутрь себя. То есть помимо того, что субъект не только подключён к какой-то системе чисто внешне, он ещё и принимает эту систему в себя, делая её частью своей внутренней структуры: «Послушать радио или прочесть печатную страницу значит принять эти расширения нас самих в нашу личностную систему и претерпеть “замыкание” или автоматически вытекающее из этого искривление восприятия. Именно это непрерывное принятие внутрь себя нашей собственной технологии в ходе повседневного её использования помещает нас в роль Нарцисса, состоящую в подсознательном восприятии этих образов нас самих и оцепенении перед ними. Непрерывно заключая технологии в свои объятия, мы привязываем себя к ним как сервомеханизмы»¹⁵. Таким образом, поглощая потоки информации, субъект замыкается и приходит в оцепенение, становясь сервомеханизмом. Как здесь не вспомнить манифесты «председателя земного шара» В. Хлебникова (1885-1922 гг.), который пишет о том, что радио скрепит непрерывные звенья мировой души и объединит

12 Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. М., 2003. С. 52.

13 Маклюэн также сравнивает ампутацию чувств с мифом о Нарциссе, который, увидев своё отражение, принимает его за другого человека, что приводит к оцепенению, окаменению его восприятий. Здесь, конечно же, Маклюэн говорит о том, что в психоанализе называется переносом.

14 Маклюэн М. Указ. соч. С. 55.

15 Там же. С. 56.

человечество¹⁶. Конечно, по Маклюэну, являющемуся свидетелем этой отчасти воплощённой утопии, радио, да и вообще любая технология приводит к замыканию человека на самом себе, а вот для Хлебникова радио, наоборот, становится символом объединения всего человечества. Причём, по Хлебникову, человек скорее будет не лишён видения при наличии должных органов, как это изображается в вышеприведённом псалме, а будет пить воду, кажущуюся вином¹⁷.

Вследствие расширения неочевидными становятся привычные деления на приватное и публичное, сознательное и бессознательное. Теперь подсознательная жизнь выводится на всеобщее обозрение, и, как пишет Маклюэн, «мы приобрели то общественное сознание, которое представляется нам причиной гнетущего нас чувства вины»¹⁸.

Несмотря на, казалось бы, трезвый подход к технологии, Маклюэну не удалось избежать своеобразного утопизма, который парадоксальным образом сближает его с отцом Павлом Флоренским и К. Малевичем. Как известно, Маклюэн делил все медиа на горячие и холодные. Горячими медиа являются те медиа, которые требуют от субъекта наивысшей концентрации на себе (например, книга, которую невозможно воспринимать пассивно), холодные медиа, наоборот, не требуют концентрации и рассчитаны на пассивное потребление. По его мнению, именно горячие медиа ведут к индивидуализации и нарциссическому оцепенению, тогда как холодные медиа способны преодолеть ампутацию, растворив субъекта в электрической технологии, которая тотальна и инклюзивна¹⁹. Частное сознание, таким образом, утрачивает свою прерогативу. Параллели с органопроекцией Флоренского налицо.

И хотя Маклюэн осознаёт опасность технологии для субъекта, конкретных рецептов по её преодолению всё-таки не даёт. Так, например, он предлагает перенести наше сознание в компьютерный мир, чтобы избежать оцепенения и мудро обходить нарциссические влечения. В другом месте он говорит о некоем художнике, который сможет показать нам, как «увернуться от удара», вместо того, чтобы «подставить челюсть»²⁰. Маклюэн призывает не пугаться технологии, иначе существующая культура потерпит крах, уйдёт в небытие, как это случилось со схоластами, неправильно понявшими и оценившими надвигающуюся

16 *Хлебников В.* Радио будущего. М., 2016. С. 860.

17 Там же. С. 863.

18 *Маклюэн М.* Понимание Медиа. С. 57.

19 Там же. С. 69.

20 Там же. С. 79.

галактику Гуттенберга. Маклюэн, силившись справиться с новой реальностью, при этом не отвергая её, что, по его мнению, бесполезно, ведь она рано или поздно заявит о себе, рассуждает о творческой стратегии, основанной на правильном диагнозе, стратегии, которая «предписала бы глубинный подход к существующему письменному и визуальному миру»²¹. Именно синтез письменного и визуального позволил бы преодолеть крушение первого вида культуры.

Не раз говорилось о том, что Маклюэн в своих теоретических построениях отсылает читателя к языку психоанализа, и в этой связи можно вспомнить идеи французского психоаналитика Ж. Лакана (1901-1981 гг.), который так же, как вышеупомянутые исследователи, прибегает к машинной метафоре на своих семинарах в 50-е годы. В частности, Лакан сравнивает психику человека с кибернетической машиной. Мозг, считает Лакан, является машиной по производству сновидений, а машина, в свою очередь, является для него не чем иным, как нашим собственным портретом²². Психоанализ и кибернетика оказываются современными по отношению друг к другу, и современность эта не случайна. И в первой, и во второй дисциплине обнаруживается предзаданность, некий символический строй. «Существует нечто такое, во что он (субъект) включается и что определяет все своими комбинациями заранее»²³, — говорит Лакан. Именно в этой символической структуре ищет своего признания субъект. Так, например, когда пользователь социальной сети, которая аналогична символическому порядку, делает перепост или выкладывает фотографию, он ждёт одобрения в виде лайков или иных знаков признания, принятых в определённой символической системе. Это ожидание, да и вообще весь процесс, предпринятый субъектом для своей репрезентации в меди-апространстве, свидетельствуют о подключённости к символическому регистру и переносе вне своего сознания.

Заключение.

Субъект в эпоху воплощённых утопий

Очевидно, что утопии Флоренского, Малевича и прогнозы на будущее, о которых с таким восхищением они писали и так детально изображали, стали новой реальностью, определяющей способ

21 Маклюэн М. Понимание Медиа. С. 84.

22 Лакан Ж. Я в теории Фрейда и технике психоанализа. М., 2009. С. 108.

23 Там же. С. 434.

существования современного человека. В данном пункте будут обозначены те изменения, которые претерпевает субъект в результате взаимодействия с тем, что принято называть новыми технологиями.

Оцепенение, замыкание и ампутацию преодолеть пока явно не удалось, так как именно к гаджету, органу, спроецированному вовне, человек подключён круглосуточно. А глобальная деревня Маклюэна оказалась не более чем фантазией, ведь, в конечном счёте, интернет очень фрагментарен, и зачастую один сегмент может не пересечься с другим никогда. Характерно, что такая фрагментарность сопротивляется глобальной милиционной системе, по типу той, которую Л. Д. Троцкому предлагал воплотить ещё один утопист В. Муравьёв²⁴. Совершенно ясно, что эпоха всеобщего электричества в том виде, в котором мы её имеем, не оправдала возложенных на неё Маклюэном надежд. Зато в полной мере оправдало себя высказывание «**the Medium is the Message**», говорящее о том, что, сколько бы субъект ни пытался поднять под себя медиаплощадку, ничего у него не получится. Иными словами, лёгкость, с которой современный субъект может себя репрезентировать на практике, оказывается иллюзией, так как выбранная этим субъектом форма медиа определяет содержание высказываемого сообщения. В конечном счёте, субъект услышан не будет, а его голос затеряется в виртуальном пространстве.

Ситуация, в которую попадает человек в эпоху воплощённой утопии, сродни той, что описывает В. Беньямин (1892-1940 гг.) в своём критическом эссе «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости». Коммуникация в интернет-пространстве является репродукцией подлинного диалога, и, как пишет В. Беньямин, «даже в самой совершенной репродукции отсутствует один момент: здесь и сейчас произведения искусства — его уникальное бытие в том месте, в котором оно находится»²⁵. Также Беньямин считает, что технология изменяет способы восприятия окружающего мира, так, например, кино, по его мнению, является «инструментом тренировки рассеянного внимания»²⁶. Но самые ужасные выводы, к которым приходит Беньямин, заключаются в том, что технология — это один из способов организации масс, служащих, с одной стороны, фашизму, который занят эстетизацией политики,

24 Гаврюшин Н. К. Прозрения и иллюзии русского космизма. Минск, 2010. С. 312.

25 Беньямин. В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. М., 1996. С. 19.

26 Там же. С. 61.

с другой — коммунизму, политизирующему искусство²⁷. В современную эпоху можно наблюдать нечто третье, а именно эстетизацию субъекта. То есть у человека появилась возможность самовыразиться в виртуальной реальности, например заняться специфическим самодизайном в Instagram или создать свой «портрет» в Facebook. В общем, начать делать то, что Н. Евреинов определяет как «театр для себя», только сцена этого театра оказывается вынесенной вовне, именно в эту сцену, и отчуждается человек от своего собственного тела, происходит в некотором смысле развоплощение, описанное К. Малевичем. На вышеописанную сцену субъект выносит свои бессознательные желания и солидаризируется с потоком той информации, которую он, по выражению Маклюэна, черпает в электрическом пространстве. Совершенно ясно, что описанный человек, отчуждённый, фрагментированный, подключенный к мега-машине, полностью противоположен христианскому представлению о нём, призванном стать целостным и пребывающим в подлинном диалоге с Богом и ближним.

Естественно, встаёт вопрос о том, насколько современный субъект свободен от воздействия на него технологий, ведь, как говорилось ранее, машинист является частью машины, и каким образом он должен жить в новой реальности, не оцепенев окончательно? Однако давать ответы на эти вопросы не входит в задачи данной статьи, в которой предпринята попытка показать, что далеко не все утопические проекты XX века преодолены, а некоторые из них воплощены на практике в современной действительности.

Источники

- Беньямин В.* Производство искусства в эпоху его технической воспроизводимости / пер. с нем. С. А. Ромашко. М.: Медиум, 1996.
- Жожев А.* Введение в чтение Гегеля / пер. с фр. А. Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2003.
- Лакан Ж.* Я в теории Фрейда и технике психоанализа / пер. с фр. А. Ченоглазова. М.: Логос, 2009.
- Маклюэн Г. М.* Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. М.: КАНОН-пресс-Ц, 2003.
- Малевич К.* Черный квадрат // Бог не скинут. СПб.: Азбука, 2017.
- Флоренский П. А.* *свящ.* У водоразделов мысли (черты конкретной метафизики). М.: Мысль, 2000.
- Хлебников В.* Стихъ отпоет // Радио будущего. М.: РИПОЛ классик, 2016.

27 Там же. С. 62-64.

Литература

- Гаврюшин Н. К. Этюды о разумной вере // Прозрения и иллюзии русского космизма. Минск: Белорусская Православная Церковь, 2010.
- Подорога В. Номо ех machina. Авангард и его машины. Эстетика новой формы // Логос. 2010. № 1(74).
- Ставракакис Я. Двусмысленная демократия и этика психоанализа // Логос. 2004. № 2(42).
- Young George M. The Russian cosmists: the esoteric futurism of Nikolai Fedorov and his followers. New York: Oxford University Press, 2012.

Pavel Florensky's Concept of Organ Projection and Herbert McLuhan's Idea of Extensions of Man: The Subject in the Era of Incarnated Utopias

Nikita V. Sorokoletov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

lazarsorokoletski@gmail.com

For citation: Sorokoletov, Nikita V. "Pavel Florensky's Concept of Organ Projection and Herbert McLuhan's Idea of Extensions of Man: the Subject in the Era of Incarnated Utopias". *Theological Questions*, vol. 2, no. 2, 2019, pp. 58–69. (In Russian) doi: 10.31802/2658-7491-2019-2-2-59-69

Abstract. The article analyses utopian projects of Fr. Pavel Florensky and K. Malevich, who are compared with Herbert Marshall McLuhan's idea of expanding body. A special attention is paid to the concepts of organic projection developed by Florensky and to the concepts of ex-carnation presented by K. Malevich. The article seeks to find out how these utopians influence on the perceptual abilities of subject. The author suggests that if in the case of fascism technology leads to the aestheticization of politics and in the case of communism to the politicization of art, then in the modern times the aestheticization of subject is observed. Comparing the utopian projects of Florensky, Malevich and McLuhan, the author concludes that not all utopias of the 20th century have so far been overcome.

Keywords: organ projection, expanding body, Florensky, Malevich, McLuhan, Russian cosmism, media, mega-machine, utopia, aestheticization of subject.

References

- Benjamin, W. *Proizvedenie iskusstva v èpokhu ego tekhnicheskoi vosproizvodimosti* [*The Work of Art in the Age of Its Technological Reproducibility*]. Translated by S. A. Romashko, Moscow, Medium, 1996. (in Russian)
- Florensky, P. A. priest. *U vodorazdelov mysli (cherty konkretnoi metafiziki)* [*At the Watersheds of Thought: The Elements of a Concrete Metaphysics*]. Moscow, Mysl', 2000. (in Russian)
- Gavriushin, N. K. "Ètiudy o razumnoi vere" ["Studies on Rational Faith"]. *Prozreniia i illiuzii russkogo kosmizma* [*Insights and Illusions of Russian Cosmism*]. Minsk, Belarusian Orthodox Church, 2010. (in Russian)
- Khlebnikov, V. "Step' otpoet" ["The Steppe Will Sing Requiem"]. *Radio budushchego* [*Radio of the Future*], Moscow, RIPOL classik, 2016. (in Russian)
- Kozhev, A. *Vvedenie v chtenie Gegelia* [*Introduction to the Reading of Hegel*]. Translated by A. G. Pogoniailo. St. Petersburg, Nauka, 2003. (in Russian)
- Lacan, J. *Ia v teorii Freida i tekhnike psikhoanaliza* [*The Ego in Freud's Theory and in the Technique of Psychoanalysis*]. Translated by A. Chenoglazov, Moscow, Logos, 2009. (in Russian)
- McLuhan, H. M. *Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniia cheloveka* [*Understanding Media: The Extensions of Man*]. Translated by V. Nikolaev, Moscow, 2003. (in Russian)
- Malevich, K. "Chernyi kvadrat" ["Black Square"]. *Bog ne skinut* [*God is not Cast Down*], St. Petersburg, Azbuka, 2017. (in Russian)
- Podoroga, V. "Homo ex machina. Avangard i ego mashiny. Èstetika novoi formy" ["Homo ex Machina. Vanguard and Its Machines. Aesthetics of a New Form"]. *Logos*, no. 1(74), 2010. (in Russian)
- Stavrakakis, Y. "Dvusmyslennaiia demokratiia i ètika psikhoanaliza" ["Ambiguous Democracy and the Ethics of Psychoanalysis"]. *Logos*, no. 2(42), 2004. (in Russian)
- Young, George M. *The Russian Cosmists: the Esoteric Futurism of Nikolai Fedorov and His Followers*. Oxford University Press, 2012.